

в качестве обращения нередко названия животных (зоонимов), которые могут нести как положительный, так и отрицательный заряд (*cat, cow, hog, pig, shrew, skunk, vermin, поросенок, свинья, птичка, рыба* и т.п.).

Различия в формах обращения в официальном деловом стиле сопоставляемых языков являются более значительными вследствие разного исторического опыта и различных социальных структур общества и возникающих из этого межличностных отношений. Наиболее очевидным различием такого рода является отсутствие в современном русском языке нейтрального обращения к незнакомому человеку наподобие исторически сложившихся в английском языке *Sir, Madam* и *Miss*, типичных в обращении к незнакомому человеку в зависимости от пола и возраста (для женщин). В современном английском языке все чаще встречается обращение к *Ms*, к девушке или женщине без учета ее возраста или социального положения, что многие современные авторы называют «политкорректностью». В русском языке, напротив, существовавшие ранее формы обращения *сударь, сударыня* или заимствованные *мадам, мадемуазель* в результате социальных экспериментов с уничтожением классов практически вышли из употребления, так и не став надклассовыми, и воспринимаются анахронизмами. Обращение *товарищ, гражданин, гражданка* в русском языке дискредитированы, а *господин, госпожа* также воспринимаются пока как чужеродные большинством носителей языка, особенно в Беларуси, в силу социально-политических причин. Кроме того, они требуют употребления с указанием фамилии или должности и являются в большей мере аналогами английского *Mr, Mrs*. В связи с отсутствием общепринятой формы нейтрального обращения к незнакомым людям чаще всего применяется обращение по половозрастному признаку (*мужчина, молодой человек, мальчик, девушка, женщина*), что становится практически нехарактерно для английского языка.

Формы обращения в сопоставляемых языках отражают общественные отношения, существующие в двух культурах. В английском языке четко просматривается уважение к личности, в то время в русском языке человек воспринимается не как член общества, а как биологический индивидуум.

О.О. Булай

Гродненский государственный  
университет им. Я.Купалы (г. Гродно)

## ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИИ

Вопросы межкультурной коммуникации в настоящее время являются одними из наиболее плодотворных для изучения, поскольку сегодня уже ни у кого не возникает сомнений, что изучение иностранного языка не может быть отделено от проникновения в область культуры и менталитета говорящих на этом языке.

Успешный коммуникативный акт основывается, по Р.Якобсону, на трех основных функциях — эмотивной (экспрессивной), денотативной

(референтивной) и апеллятивной (конативной). Предметом изучения в нашем случае является, с одной стороны, функция, выполняемая субъектом коммуникации («*sujet parlant*», т.е. «говорящий субъект» по Ш.Балли), в совокупности с дополнительными функциями, использующимися в пределах коммуникативного акта для успешной его реализации. Это *фатическая* функция, или функция контакта, и *метаязыковая* как функция толкования, которая возникает при необходимости проверить, пользуются ли говорящий и слушающий одним и тем же кодом.

Эмотивная функция непосредственным образом касается проблемы отражения в речи как актуализированной форме языка позиции субъекта, его видения мира и отношения к нему: «В родном языке лингвистические чувства обволакивают и пронизывают собой все, что бы мы ни говорили или слышали; мы гораздо больше чувствуем, нежели понимаем. Самые обычные слова — такие, как «тепло», «холод», «идти», «бежать», возбуждают в нас прежде всего чувства, а затем уже — идеи; можно сказать почти наверняка, что в зависимости от человека и от обстоятельств предложение *Il pleut* «идет дождь» произведет приятное или неприятное впечатление и лишь затем вызовет представление о дожде. А в иностранном языке — наоборот: там представление и понятие предшествуют эмоциональным впечатлениям ...» (Ш.Балли).

В процессе общения с носителями других языков случается, что говорящему на иностранном языке трудно подобрать адекватное выражение, которое можно было бы воспринять как «узнаваемое» для его собеседника. При этом возникает своеобразный эффект «образного сдвига», который сродни «столкновению культур» как следствие билингвизма. Интересен с этой точки зрения пример, приводящийся в работе Хэара «Дескрипция и оценка»: человек, для которого и английский, и французский языки являлись родными, дает две прямо противоположные оценки внешнего вида женщины, т. к. она была одета вполне прилично по английским меркам, но по французским представлениям ее наряд выглядел смешно. У Б.М.Гаспарова находим пример о несоответствии реальных образов, возникающих в случае неправильного употребления выражений, например, русского «мыть голову» и соответствующего ему английского «*wash one's hair*» в виде «мыть волосы» или «*wash one's head*» и сопутствующем этим неправильным употреблением комическом эффекте. Подобные несовпадения часто имеют место в деловом общении, что значительно затрудняет понимание и нередко мешает установлению деловых отношений. Причина взаимного непонимания — в том, что в представлении носителей языка за каждым словом закреплен некоторый языковой образ, который существует не сам по себе, в отвлечении от его конкретного языкового наполнения, а в тесной взаимосвязи с последним, на базе которого и осуществляется метаязыковая репрезентация: «образный отклик впитывает в себя представление о типичных сферах употребления и среде языковых выражений, в связи с которым мыслится каждое из этих слов».

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.

Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>